

ПРОВЕРКА НА ЛОЯЛЬНОСТЬ: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ НКВД АССР НП В АВГУСТЕ 1940 г. — АВГУСТЕ 1941 г.

И. Плевэ

Причины депортации немецкого населения СССР в отдаленные районы Сибири и Казахстана в сентябре 1941 г. продолжают волновать не только российских немцев, но и историков, занимающихся этой проблемой. Этому трагическому событию в жизни народа посвящен ряд публикаций¹.

Последние исследования показали, что не обнаружен ни один реальный пример пособничества немцев Поволжья фашистам. В то же время в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. говорилось о наличии на территории республики «десятков тысяч диверсантов и шпионов». Но «о наличии такого большого количества диверсантов и шпионов среди немцев Поволжья никто из немцев, проживающих в районах Поволжья, советским властям не сообщал, следовательно, немецкое население районов Поволжья скрывает в своей среде врагов советского народа и Советской власти»².

С началом Великой Отечественной войны во всех регионах страны, от больших городов до крошечных поселков, устанавливался жесточайший контроль за населением со стороны НКВД. В то же время люди внимательно следили за появлением случайных или подозрительных лиц в своих населенных пунктах. Таким образом, заявив о наличии на территории республики «десятков тысяч диверсантов и шпионов», руководство страны фактически обвинило все

взрослое мужское население АССР НП в том, что они являются диверсантами и шпионами.

Внимательно читая указ, невольно приходишь к выводу, что терминология и построения предложений очень похожи на документы, подготовленные в недрах Народного комиссариата внутренних дел. Для того чтобы понять этот документ, следует выяснить, насколько результативной была работа органов НКВД в АССР немцев Поволжья в предвоенный период и в первые месяцы войны³.

До этого сотрудники НКВД республики, как и их коллеги на всей территории страны, тщательно контролировали ситуацию. Время массовых репрессий закончилось, и чекисты строго следили за проявлением различного рода так называемых антисоветских элементов. Только за первые шесть месяцев 1940 г. в Республике немцев Поволжья было арестовано по обвинению в антисоветской агитации 23 человека.

Начиная с августа 1940 г. вся деятельность органов НКВД в республике претерпела серьезные изменения. По распоряжению из Москвы большинство мероприятий было направлено на поиск и разоблачение иностранной агентурной сети и диверсионно-террористических группировок. Наряду с работой по выявлению и пресечению антисоветского элемента, главное внимание стало уделяться организаторам переселенческого движения в Германию.

В письме от 9 августа 1940 г. нарком внутренних дел Лаврентий Берия предложил немедленно перестроить работу чекистов АССР НП. Основное внимание предлагалось уделить созданию агентуры, способной вскрыть вражеское подполье и повысить качество работы следователей с арестованными. Здесь предельно понятно, что вкладывалось в эти слова. За первые семь месяцев 1940 г. по 20 следственным делам было арестовано, на основании показаний самих арестованных, только три человека.

В чем причины столь пристального внимания наркома внутренних дел к деятельности органов НКВД республики? Массовый исход немецкого населения в Германию с территорий Бессарабии, Северной Буковины и Прибалтики, присоединенных к СССР летом 1940 г., вызвал крайне

негативную реакцию в Москве. Руководство Советского Союза не хотело признавать тот факт, что это было не столько стремление попасть в Германию, сколько страх перед большевистской диктатурой и нежелание жить по коммунистическим принципам. В Москве считали, что главная причина массового отъезда немцев — деятельность фашистской агентуры.

К тому же НКВД летом 1940 г. сообщал о том, что в ряде регионов страны развернулась кампания по организации переселения в Германию, и в первую очередь — среди меннонитской части населения. В посольство Германии приходили письма с просьбой определить точную дату переселения в Германию.

Сейчас трудно сказать, насколько реально и в каких регионах это движение осуществлялось, но, поданным чекистов, это были Украина, Азербайджан, Крым и Омская область.

В Москве посчитали, что на территории Немреспублики существует благоприятная обстановка для формирования и деятельности фашистской агентуры и подрывной работы по организации переселенческого движения в Германию. Хотя НКВД АССР немцев Поволжья не только не сообщал в НКВД СССР об этой работе, но даже на запрос из Центра сообщил, что о вражеской работе по организации переселенческого движения НКВД АССР НП ничего не известно. А за 1939-1940 гг. не было реализовано ни одного агентурного дела.

Этот факт, по мнению Центра, свидетельствовал о слабой агентурно-оперативной работе НКВД республики, не сумевшего своевременно вскрыть новые методы вражеской работы, применяемые фашистами, сектантами и прочими антисоветскими элементами, которые, учтя опыт разгрома их в 1937-1938 гг., резко перестроились. По мнению Москвы, враждебные элементы в АССР НП нашли новые каналы связи с германским посольством в Москве, с руководителями фашистских группировок в других областях и республиках СССР, которые НКВД республики еще не вскрыты.

Перед чекистами республики была поставлена задача самим Берией: путем тщательного расследования добиться вскрытия

подпольных фашистских группировок и выявить каналы связи этих группировок с зарубежными фашистскими организациями и германским посольством. О настроениях немецкого населения и враждебной работе следовало своевременно информировать ОК ВКП(б) АССР НП, о результатах выполнения директивы — донести к 1 января 1941 г.

Стараясь показать свою работу, руководитель НКВД АССР НП капитан Астахов быстро направил на имя Берии две докладные записки о председателе Совнаркома республики Александре Ивановиче Гекмане и 3-м секретаре обкома ВКП(б) Г.Г. Кормбахере. Но то, что эти записки остались без внимания в Москве и им не был дан ход, а эти люди работали на своих постах до ликвидации АССР НП, говорит о том, что ситуация изменилась. Репрессии против высших должностных лиц областей и республик остались в прошлом, а поиск различных троцкистов и зиновьевцев уже не входил в планы НКВД. Нужно было раскрывать активную фашистскую агентурную сеть. Стремление выдать Кормбахера за фашистского агента на основе того, что в возрасте одного года он вместе с родителями находился в Германии и в возрасте трех лет вернулся назад, не дало результата.

Не рассчитывая, что местные работники НКВД смогут правильно понять, что от них требуется, и сделать соответствующую работу, для оказания практической помощи по выполнению настоящей директивы командировали из Москвы старшего оперуполномоченного 3-го отдела ГУГБ НКВД СССР лейтенанта госбезопасности Руша и оперуполномоченного Красноярского.

Началась целенаправленная работа. Главное внимание было уделено лицам, работавшим в различных германских концессиях. Из архивов были подняты дела десяти-пятнадцатилетней давности, и началась проверка.

На территории Немреспублики находилась германская земельная концессия ДРУАГ, эксплуатировавшая 25 тыс. га земли в Федоровском, Палласовском и Краснокутском кантонах. Договор был заключен Немволбанком при содействии бывшего

(уже осужденного за это) председателя СНК АССР НП В. Курца в Берлине с представителями землевладельцев: бароном Вильгельмом фон Рейнбабеном и Филиппом фон Карнапом. При ликвидации ДРУАГ все имущество было передано ДРУЗАГ на Северном Кавказе.

Из служащих ДРУАГ на территории Немреспублики на время проверки никто не проживал, так как весь состав ДРУАГ был из немцев-иностранцев, после ликвидации выехавших в Германию. Несмотря на это, началась тщательная проработка лиц в районе действия ДРУАГ — тех, кто с ними находился в близких связях. После их выявления предполагалось начать активную разработку по выявлению шпионско-диверсионной агентуры.

Было выявлено по республике 34 человека, работавших в ДРУЗАГ на Северном Кавказе. Из них 11 были еще ранее осуждены за антисоветскую агитацию (на 3-5 лет) и по отбытию заключения вернулись в Немреспублику. Все они теперь вновь брались на оперативный учет и включались в агентурную разработку. Из этих 34 человек органам удалось завербовать четырех агентов.

В конце сентября 1940 г. из числа бывших ДРУЗАГовцев была выявлена (а точнее сказать — сфабриковано дело) фашистско-повстанческая группа из семи человек во главе с бывшим служащим ДРУЗАГ Иозефом Рором из Энгельса. Ему инкриминировалось создание группы, обсуждавшей вопросы активной борьбы с Советской властью. Основную ставку группа делала на войну Германии с СССР и ставила своей задачей организацию вооруженного восстания в тылу, в частности в Немреспублике, как предполагаемом районе высадки воздушного десанта из Германии. Ей инкриминировалось распространение информации о том, что Германия не будет переселять немцев из АССР НП, а воссоединит ее с территорией Германии.

До конца 1940 г. было арестовано несколько человек в селе Паульское за прослушивание радиопередач из Германии. А дальнейшая логика была очень простой. Слушали фашистское

радио — значит знали о переселенческом движении в других регионах страны. А если знали — значит сами стремились и других агитировали за выезд в Германию. Несмотря на всю абсурдность таких умозаключений, отчеты о разоблачении повстанческой контрреволюционной организации ухилили в Москву. Еще более абсурдной является ликвидация органами НКВД группы под кодовым названием «Инвалиды», состоявшей из трех абсолютно слепых жителей города Бальцера и одного, имеющего зрение всего на 10 процентов. Им инкриминировали подготовку в городе переселенческого движения и подготовку к встрече возможного фашистского десанта. Еще одна группа в Бальцере в составе А.А. Роота, А.А. Поппа и Я.И. Шефера была арестована в конце декабря с подобными же обвинениями.

Несмотря на аресты по сфабрикованным обвинениям 16 человек, НКВД республики сообщил в Москву, что на 29 декабря 1940 г. по АССР НП не было отмечено фактов организованной практической подготовки к выезду в Германию (выход из колхоза, распродажа имущества и др.). Но в связи с тем что задача была поставлена, чекисты говорили о том, что, дескать, контрреволюционные и националистические элементы проводят серьезную работу по обработке населения в профашистском духе, направленную на подготовку и организацию переселенческого движения в Германию. Надо в этом направлении работать более активно. Надо вести активную работу по вскрытию фашистского подполья.

Но добиться желаемого результата — обнаружить прогерманскую шпионскую сеть — никак не удавалось. На смену Рушу и Краснянскому был направлен старший оперуполномоченный контрольно-оперативной группы НКГБ СССР Антонов. В апреле он констатировал: за первые четыре месяца 1941 г. не было завербовано ни одного ценного агента или осведомителя.

Из имеющихся в Отделе контрразведки 15 агентурных дел только четыре заслуживали доверия. Но и в тех фиксировались только антисоветские высказывания, а вскрыть шпионскую деятельность так и не удалось. За 1941 г. не реализовано ни

одной разработки по шпионажу. Задача была поставлена предельно ясно и четко: всю работу в делах антисоветского, националистического, сектантского формирования направить на вскрытие вероятных связей с иностранными разведками.

«В зависимости от хода перестройки и результатов работы, — писал нарком госбезопасности Меркулов, — будут сделаны соответствующие выводы в отношении наркомата и лично Вас».

С началом войны между Советским Союзом и Германией в Москву поступали через каждые 10-15 дней оперативные донесения о работе НКГБ АССР НП. Вплоть до конца августа каждое донесение начиналось словами: «Судя по имеющимся агентурным и официальным данным, общее политическое настроение в Республике немцев Поволжья является здоровым. За истекшую декаду по республике не установлено фактов открытых контрреволюционных проявлений и важных происшествий».

Наиболее характерными проявлениями стали так называемые контрреволюционные пораженческие настроения. Особого внимания заслуживает документ о работе НКВД АССР НП за первую декаду августа 1941 г., направленный заместителю Берии Меркулову наркомом внутренних дел АССР НП Губиным. В оперативном донесении Губин сообщал о том, что с 22 июня по 10 августа по республике было арестовано 145 человек: основная масса — за распространение пораженческой агитации (97 человек), 2 человека — за шпионаж, 3 - за террористические и 4 — за диверсионные намерения, 36 — как участники антисоветских группировок. И хотя за первую декаду августа органы не зафиксировали открытых контрреволюционных проявлений, НКВД считал, что активизировались антисоветские элементы среди части немецкого населения.

Приведенные данные говорили о том, что проявлялось в большей степени недовольство советской властью, а не восхваление Гитлера. И это было среди не только немецкого, но и русского населения. Например, колхозница Ачкасова заявила: «Если Гитлер нас заберет, нам хуже не будет, мы будем работать

за деньги, а не за трудодни». Лоренц: «Да если будет восстание в Советском Союзе, то наших мужей освободят из тюрем». Остертаг: «Германцы все ближе идут, мы все равно проиграем войну. Я рад этому, все равно нет жизни при большевиках, и не будет ее до тех пор, пока они существуют». Шульц: «Германия обязательно победит СССР, так как в СССР народ сильно угнетен, а Германии об этом хорошо известно» и др.

В конце июля — начале августа началось проявление недовольства со стороны немецкой молодежи — почему ее не призывают в Красную Армию. Многие пришли к выводу: им не доверяют оружие. Подчас эта мысль выражалась вслух. В этой связи были арестованы 11 студентов Немпединститута, которых обвинили в создании право-троцкистской организации и в антисоветской агитации.

На последнем донесении НКВД из Энгельса в Москву от 12 августа Меркуловым была сделана приписка: «Немцы Поволжья. Много разговора о восстании. Несомненно, одними разговорами скрывается организованная деятельность. Дайте указания в Энгельс». После этого, по всей видимости, началась подготовка документов и конкретных мероприятий по выселению немцев в Сибирь. А 26 августа 1941 г. ЦК ВКП(б) принял решение о депортации немцев Поволжья.

Примечания

- ¹ См.: Бугай Н.Ф. А. Берия — И. Сталину: «Согласно Вашему указанию...» М., 1995; Герман А.А. Немецкая автономия на Волге. Ч. 2. Саратов, 1994. С. 281-328; Его же. Депортация немецкого населения из Саратова, Саратовской и Сталинградской областей // Миграционные процессы среди советских немцев: исторический аспект. М., 1998. С. 277-283, и др.
- ² Цит. по: Герман А.А. Немецкая автономия на Волге. Ч. 2. С. 352.
- ³ Доклад подготовлен на основе документов, хранящихся в фонде Института германских и восточноевропейских исследований в Геттингене.

Источник публикации: Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие 1941-1955 гг. Материалы 7-й международной научной конференции. Москва, 19-22 октября 2000 г. М., 2001. С. 51-56.